

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

По данным Роспатента, в России за 2017 г. количество заявок на патенты изобретений упало до уровня 2006 г.: по НИИ – на 23,5%, по вузам – на 13,8%, по компаниям – на 2,5%, по физическим лицам – на 20,5% по сравнению с 2016 г. Рекордное падение числа заявок на патенты наблюдается в органической химии – 34%. На те же 34% снизилось число заявок в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. В области компьютерной техники показатель составил –10%...

Как справедливо отметил министр экономического развития Максим Орешкин, выступая в начале апреля на совместной коллегии Минэкономразвития, Роспатента и правления фонда «Сколково», «сегодня степень развития интеллектуальной собственности есть один из показателей развития экономики той или иной страны. Это вопрос не только цифровой экономики, но даже и «стандартной» промышленности. Во многих странах передовые компании активно защищают свою ИС, в том числе, – защищают её физически»...

Статья, которая открывает этот номер, является источником интересной аналитики, поддерживающей этот тезис.

В мае этого года в России на базе Роспатента может появиться единый госорган по управлению интеллектуальной собственностью. Первый заместитель председателя правительства России Игорь Шувалов убежден, «что никакого прорыва не будет, если мы по-другому не взглянем на интеллектуальную собственность, на всё то, что будет нести новое знание. Если мы с этим не научимся по-другому работать, ничего не произойдет».

Однако важно понять, кто эти «мы» и что значит «по-другому работать».

Во второй статье номера «Россия в глобальной научно-технологической экосистеме: 2016–2017 гг.» обращено внимание на тот факт, что доля средств предпринимательского сектора промышленно развитых стран становится основным источником финансирования НИОКР. В Российской Федерации в 2016 г. объем совокупных инвестиций всех российских промышленных компаний в НИОКР составил всего лишь 8,39 млрд. евро по ППС, что меньше, чем бюджет 2016 г. каждой отдельно взятой компании, вошедшей в топ-10 рейтинга Европейской комиссии «EU Industrial R&D Investment Scoreboard». Весь научный бюджет Российской Федерации в 2015 г. оказался меньше, чем совокупный корпоративный бюджет трех компаний мира: Volkswagen, Alphabet и Microsoft.

До сих пор наше государство, являясь основным инвестором научно-технологической сферы, вынуждено принимать на себя функцию проектирования проектов полного жизненного цикла, ориентированных на новые рыночные ниши глобального рынка, на которые с конкурентоспособными высокотехнологичными продуктами должны выйти российские компании. При этом сами компании не демонстрируют ни готовности к софинансированию рыночно-ориентированных исследований, ни самих стратегий по захвату ниш глобальных рынков. Представляется, что до тех пор, пока такая ситуация будет сохраняться, никакого прорыва, действительно, не будет.

Наталья Куракова, главный редактор «ЭН»